

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Выпуск 11

Издательство Томского университета
2011

ет собой прозрачный глобальный процесс онлайн-урегулирования споров, который позволяет владельцам торговых марок эффективно бороться с киберсквоттингом. UDRP используется для разрешения споров между владельцами товарного знака и теми, кто зарегистрировал доменное имя в недобросовестных целях (с целью перепродажи либо незаконного использования репутации торговой марки). Компании, использующие UDRP, добились успеха в более чем 30 тысячах споров по поводу доменных имён. Это положительно сказывается на развитии электронной коммерции, поскольку способствует росту уверенности клиентов из-за снижения количества мошеннически зарегистрированных доменных имен.

В России процедура UDRP применяется, но не в полной мере. Одна из проблем ее применения – несоответствие некоторых правил процедуры UDRP нормам российского законодательства. Другая проблема, являющаяся общей как для процедуры онлайн-медиации, так и медиации в общем, – неготовность, неосведомленность и страх граждан перед новым и малоизвестным явлением. Третья проблема – это сама юридическая общественность. Адвокаты и профессиональные представители, из которых и будут рекрутироваться российские медиаторы, привыкли биться за интересы только одной стороны. Сломать этот стереотип даже при желании будет непросто. Да и абсолютная честность, без которой медиатору не обойтись, нынче в России, увы, не в чести. Кто-то может не устоять перед соблазном тайного сговора с одним из спорщиков, а кто-то — стать «источником, пожелавшим остаться неизвестным» при продаже конфиденциальной информации. Не готовы к массовому применению медиации и широкие массы. Во-первых, к этому практически новому для россиян институту будет проявляться вполне обоснованное недоверие, переломить которое будет очень непросто. Во-вторых, пока российская ментальность не направлена на то, чтобы считать примирение достойным выходом из конфликта. Но тем не менее здравомыслящие сторонники применения медиации в России склоняются к тому, что ее широкое распространение — дело будущего. И с ними следует согласиться, добавив, что все будет зависеть от изменения социально-психологического климата в России.

СЛЕДУЯ ПРАВДЕ: СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Я.А. Митулинская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Я.В. Грель

Судебное усмотрение выступает неотъемлемым элементом судебной деятельности, характерным и для процесса доказывания. Вместе с тем усмотрение судьи имеет свои особенности применительно к оценке общеизвестности фактов и исследованию заключения эксперта.

Положение ч. 1 ст. 61 ГПК РФ свидетельствует о существовании двух критериев общеизвестности: объективного – известность факта широкому кругу лиц и субъек-

тивного – членам суда. Последний критерий подвергается критике, ведь незнание суда о данном факте еще не означает отсутствие у факта ноторности, поскольку суд может почерпнуть знания из различных источников информации. Законодатель подтверждает представленное мнение, закрепляя обязанность судьи, рассматривающего вопрос о признании факта локального уровня общеизвестным, вынести соответствующее определение. Однако, учитывая загруженность судов и цель их функционирования, можно признать, что судьям просто не хватит времени искать подтверждение общеизвестности того или иного факта.

Интересным видится решение вопроса о том, что следует предпринять, если суд не признает факт общеизвестным. Процессуальная доктрина предоставляет сторонам возможность подтвердить ноторность фактов. Подтвердить какой-либо факт можно, только предоставив доказательства своей правоты. Законы логики подсказывают некую абсурдность ситуации: в силу ст. 61 ГПК РФ общеизвестный факт не включается в предмет доказывания, почему же стороны вынуждены убеждать суд в общеизвестности той либо иной информации?

Неоднозначно решается вопрос о существовании судебного усмотрения в процессе оценки заключения эксперта. Судья для разрешения обстоятельств дела, в которых он некомпетентен в силу объективных причин, вынужден прибегать к помощи эксперта. В последующем же судья (юрист) должен оценить правильность заключения эксперта. Иначе как можно объяснить предоставленную судьям возможность назначать повторную экспертизу, при этом мотивировав сомнения относительно выводов по первой. Конечно, и Гражданский процессуальный кодекс, и Пленум ВС РФ избегают категории «правильность», но, по сути, в совокупности полнота и обоснованность не что иное, как правильность.

В дальнейшем судье придется сделать выбор в пользу выводов первой или повторной экспертиз, руководствуясь при этом далеко не внутренним убеждением. Внутреннее убеждение не позволит судье определиться потому, что не содержит специальных знаний относительно объекта экспертизы. Решением дилеммы может быть квалифицированная помощь специалиста. Однако существует угроза подмены мнения судьи позицией специалиста.

Процессу оценки заключения эксперта свойственно такое явление, как «эффект ореола» – психологическое воздействие профессионализма и опыта эксперта на внутреннее убеждение судьи. Судья как профессионал с многолетним опытом разрешения крайне сложных с правовой точки зрения дел не подготовлен к незнанию в какой-либо сфере, поэтому, попадая в обыгранную ситуацию, судья вынужден, соглашаться с экспертом, нарушая принцип непредвзятости доказательств.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Что касается оценки ноторности фактов, то представляется конструктивным внести изменения в ст. 61 ГПК РФ, заменив термин «общеизвестные» факты фактами «очевидными». Существование же судебного усмотрения относительно оценки заключения эксперта сомнению не подлежит, однако требуется разработка четких критериев такой оценки, позволяющих судье не поддаваться влиянию эксперта без достаточных оснований.